

Сколько же часов он так рыдал, качая бёдрами? Наконец, приняв достаточное количество спермы ртом и задом, Бертрам, используя тело Ахивальда вместо кровати, прислонился к нему и крепко уснул.

Тело волка было пушистым и тёплым благодаря обилию шерсти. Пещера была холодной, а пол твёрдым, но обнимая Ахивальда во сне, не завидовал постели в гостинице. Чуть позже кто-то разжёл костёр, в пещере распространилось тепло, а потом кто-то, судя по всему, готовил, распространяя аппетитный запах. Но Бертрам продолжал спать, не просыпаясь.

Спустя долгое время, когда кто-то накрыл плечи тёплым одеялом, когда огромный волк, передававший тепло в его объятиях, в какой-то момент исчез, когда мозолистая рука погладила щёку и провела по затылку – он лишь немного ворочался, но не просыпался. Возможно, в его побочные эффекты входил не только голод по сперме, но и долгий сон после приёма достаточного количества спермы. Впрочем, можно было объяснить и простым изнеможением.

Когда стихли звуки тихих разговоров вокруг, и лишь изредка доносились потрескивание горящего костра и звук ветра снаружи пещеры – Бертрам проснулся от жажды.

— Ууум...

Судя по всему, Эрих смыл сперму, налипшую на лицо и ягодицы, но неприятное ощущение, прилипшее внутри горла, всё ещё оставалось. Бертрам залпом выпил чай из чашки, которую кто-то оставил у изголовья. Хоть он уже и остыл, но даже это утолило жажду и прояснило сознание.

"Все спят?"

Трое мышат крепко спали, прижавшись к боку Бориса, уже вернувшегося в человеческий облик. Борис лежал в несколько неудобной позе среди незнакомых детей, но всё же, судя по всему, довольно крепко спал, а Эрих и Хербарт, умело обеспечив себе место даже в узкой пещере, крепко спали.

Судя по тому, что все лишь тихонько посапывали, не шевелясь, спали уже довольно давно. Но...

"Ахивальд?"

На месте, где предположительно должен был быть Ахивальд, осталось лишь холодное одеяло. Наверное, ненадолго отлучился. Посреди этой ночи, в этих пустынных горах вряд ли ушёл по какому-то особому делу, скорее всего, вышел на прогулку.

"Тогда и мне выйти ненадолго?"

Раз до этого всё время спал, больше спать не хочется. Но и внутри пещеры, где остальные крепко спят, нечем заняться. Тогда уж лучше найти Ахивальда и прогуляться вместе, поболтать?

Бертрам прибрал место и, стараясь не разбудить остальных, осторожно поднялся и вышел. В отличие от пещеры, тёплой от жара костра, снаружи было довольно прохладно. Остатки сонливости, неопределённо прилипшие к голове, мгновенно развеялись от ветра.

Хоть и ночь, но полная луна светила ярко, так что не было особо темно. Бертрам медленно поднимался по пологой горной тропе, заодно ища Ахивальда и разминая затёкшее тело.

Поиски Ахивальда разрешились неожиданно просто. Поднявшись минут пять вверх по горной тропе, Бертрам заметил слабый свет, виднеющийся сквозь кусты.

— Ты здесь был?

— Командир? Зачем вы вышли сюда в такое время?

— Проснулся и вышел прогуляться. Ты ведь тоже?

— Так-то да.

Ахивальд сидел под деревом, рассеянно глядя в небо. Бертрам подошёл к нему, слегка отодвинул в сторону фонарь, стоявший у дерева, и сел рядом с Ахивальдом. Хоть и не передавал такого горячего жара, как в волчьем обличе, тепло, исходящее от соприкасающегося плеча, было довольно приятным.

— Побочные эффекты прошли?

— Теперь всё в порядке. Ноги больше не горят. Только голова немного затуманена от того, что слишком много спал.

— Ты тоже спал? Неудивительно, что после того, как всё закончилось, ты ещё долго не возвращался в человеческий облик.

— Уж очень давно не возвращался в облик волка... Поэтому долго спал.

— Не обращай внимания на экзоскелет и почаще так делай. Если подумать, ты и в облике волчонка довольно милый.

— Разве Бориса недостаточно для милоты? У меня нет таланта забираться на колени и вилять задом, как у него.

— Борис вилял задом?

— Вы же постоянно трогаете его зад. Кажется, Борису это втайне нравится.

Между актом виляния задом и актом его касания разве не большая разница? Нет, вообще, разве он так часто трогал зад Бориса? Мест для замечания было не одно и не два, но Бертрам просто рассмеялся и посмотрел на полную луну. Обычно старается показывать облик строгого старшего брата, но иногда Ахивальд ведёт себя как ребёнок больше, чем его младший брат Борис.

— Если превратишься в волчонка и заберёшься мне на колени, потрогаю.

— Да хватит уже. К тому же экзоскелет в неудобном месте, так что вы и не сможете как следует потрогать.

— Правда? Хм-м... Тогда, хоть зад и не смогу потрогать...

— Я не просил трогать. Так что я...

— Руку хотя бы поддержать могу.

Слова Ахивальда, который собирался что-то проворчать, внезапно застопорились. Неважно,

покраснело ли лицо Ахивальда в один момент или нет, Бертрам легко положил свою руку на руку Ахивальда, остывшую от зимнего ветра.

Хотя это всего лишь грубая и жёсткая рука от долгого держания меча, почему-то Ахивальд дышал, напрягшись, словно на его руку положили перо. Оставив его в покое, чтобы посмотреть, что будет, чуть позже и тот начал копошиться и брать его за руку. Вид того, как он нерешительно возится, не в силах приложить силу, был довольно забавным.

— Что делаешь? Во время секса засовываешь головку члена в чужой рот, а от того, что взялись за руки, трясешься.

— Э-это же другое дело...

— Другое? Но ты ведь раньше долго смотрел таким взглядом, будто хочешь потрогать всё тело. Поэтому немного дал потрогать.

— Уж лучше бы вы вместо руки зад потрогали, тогда бы не было так неловко. В любом случае, характер у вас действительно странный.

Обычно разве не больше не любят, когда трогают зад? По мнению Бертрама, скорее Ахивальд казался более странным. Впрочем, раз уж так неловко, решил убрать руку, но когда попытался это сделать, тот, наоборот, крепко сжал и взял его руку, так что оставил как есть.

На какое-то время воцарилась несколько неловкая тишина. Воздух был прохладным, но соприкасающиеся плечи и крепко сплетённые руки были тёплыми, отчего казалось, что по телу разливается горячий жар. Видя, как тот стесняется, и сам Бертрам стал изрядно смущаться. Было даже опасение, что если кто-нибудь выйдет и увидит это, рассмеётся, спрашивая, что они делают.

Но неловко было и Ахивальду тоже, судя по всему, так как он, глядя на полную луну так же, как Бертрам, незаметно сменил тему.

— Кстати, командир.

— М?

— Что вы собираетесь делать с этими мышатами?

— С этими малышами? Вот уж действительно, что делать.

Совсем забыл. Если подумать, хоть и отошло на второй план из-за борьбы с бедствием, но сначала он размышлял о том, как поступить с этими малышами. Бертрам почесал затылок свободной рукой, морщась.

— Кстати, что они сказали? Раз уж видели бедствие, должны были что-то почувствовать.

— Я тоже спал до середины, так что точно не знаю... Но похоже, всё ещё немного колеблются.

— Колеблются? Неожиданно. Думал, испугаются этого и будут плакать и кричать, что хотят в город.

— Ну, для этих малышек оба варианта были одинаковыми.

— Одинаковыми?

— Я о том, что и охотники за рабами, напавшие на их деревню, и бедствия, накинущиеся на нас раньше, были одинаково страшны для этих ребят.

От вида Ахивальда, беззаботно пожимающего плечами и отвечающего, Бертраму стало немного не по себе. Понятно, о чём речь. Объективно говоря, то синее бедствие могло быть намного более хлопотным противником, чем охотники за рабами, но с точки зрения мышат, ещё слабых и с трудом уходящих даже от охотников за рабами, оба варианта приходили с одинаковым весом.

Конечно, Бертрам всего лишь третья сторона, так что не имеет права принуждать мышат к выбору. Если эти ребята будут упорствовать, что хотят жить здесь, не будет плохо отдать им излишки сухого пайка, рассказать о том, как пережить зиму, и уйти.

Но, уважая волю этих малышей – это одно, а... Бертрам, до которого дошла несколько странная мысль, повернул голову и посмотрел на Ахивальда.

— Ахивальд, а ты как думаешь?

— Я?

— Да. Ты ведь когда-то был в таком же положении, как эти ребята, так что должен что-то чувствовать. Просто хочу услышать твоё мнение.

Конечно, не Ахивальд будет принимать решение по этому делу, но всё же Бертраму было немного любопытно, что подумал Ахивальд, глядя на малышей.

Ахивальд, глядя на лицо Бертрама, на мгновение колебался, обдумывая ответ. Но Бертрам примерно догадывался, в каком направлении будет его ответ. Двадцать семь лет жизни с братом в приграничной зоне, восемь лет жизни в отряде наёмников Бертрама после ухода из приграничной зоны. За это время вывод, к которому пришёл этот рыжий волк, вероятно...

— Честно говоря, это не моя жизнь, так что говорить об этом осторожно...

— Всё равно не буду решать по твоим словам, так что говори спокойно. Хотя бы для справки.

— По-моему...

Ахивальд тихо вдохнул и сказал. Тихий, как вздох, но всё же полный уверенности голос.

— Всё-таки город лучше, чем пустошь.

— Причина?

— Потому что людям нужны люди. Учиться многому друг у друга, опираться друг на друга в трудные времена, а также...

— .....

— Иногда кого-то, кого можно полюбить.

Он пробормотал это, не глядя на Бертрама. Глядя на то, как прохладный, но свежий зимний ветер развеивает его рыжие волосы, Бертрам зачем-то смутился и откашлялся. Этот парень с таким открытым и свирепым лицом иногда выдавал такие душещипательные речи. До такой степени, что слушающему становилось стыдно.

— Забавные вещи говоришь. Братьев трое, так разве не можно учиться и опираться друг на друга, живя вместе? Как вы с Борисом.

— Конечно, это тоже не неправильно. Мы с братом ведь столько лет так продержались... Но бывает же пустота, которую только этим не заполнить. Иногда бывает, что тоскуешь по людям, даже находясь среди людей.

Бертрам молча кивнул. Хотя и несколько абстрактно, но понял, о чём хочет сказать Ахивальд. Действительно, как бы ни был дорог человек рядом, бывают моменты, когда этого недостаточно. Иногда хочется завязать отношения с другими людьми, иногда хочется учиться или переживать что-то новое.

Избегать внешних существ из-за того, что они могут быть угрозой, и не пытаться строить отношения с теми, кому не доверяешь – это прямой путь к разрушению психики. Конечно, не факт, что при встрече с другими людьми всегда будут происходить только хорошие вещи, иногда можно разочароваться в людях, но если не встречаться с новыми людьми, нельзя завязать новые отношения, и не придут возможности для роста.

<http://bllate.org/book/15038/1337844>